

Елена Сергеевна Волкова¹

elenavolkova1@yandex.ru

ХАБАРОВСКАЯ КРАЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РАДИКАЛЬНЫХ РЕФОРМ (1990-е гг.)

В период рыночных реформ в России общественный статус творческих союзов, как и деятелей культуры, которых они объединяли, изменился коренным образом. Прекращение государственного регулирования сферы изобразительного искусства и централизованного финансирования союзов приводит к неопределённости и неустойчивости их положения. В статье рассматривается процесс адаптации одного из региональных отделений Союза художников России (СХР) к новой социально-экономической реальности. Если первые постсоветские годы в истории Хабаровской краевой организации СХР можно охарактеризовать как «разброд и шатания» — в результате она приобрела огромные долги и само её существование оказалось под вопросом, — то во второй половине 1990-х гг. произошёл перелом. Все накопившиеся долги были выплачены, в делах наведён порядок, удалось получить материальную поддержку от руководства края. К концу десятилетия организация смогла в значительной степени восстановить свою роль в художественной жизни региона, возродить краевой художественный фонд, что для региональных отделений СХР в постсоветский период является большой редкостью. Выстроенная во второй половине 1990-х гг. система функционирования организации в рыночных условиях успешно работала на протяжении следующих двух десятилетий, но обнаружила свою несостоятельность в период пандемии COVID-19 и закрытия границ. Поскольку в федеральном законодательстве механизмы господдержки творческих союзов не прописаны и особого статуса, свидетельствующего об их значимости для общества и государства, такие организации не имеют, их положение остаётся нестабильным, во многом зависимым от общей экономической ситуации. **Ключевые слова:** Дальний Восток России, культура, рыночные реформы, 1990-е, художественная интеллигенция, союз художников.

Elena S. Volkova¹

elenavolkova1@yandex.ru

KHABAROVSK REGIONAL ORGANIZATION OF THE UNION OF ARTISTS OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF RADICAL REFORMS (1990s)

During the period of market reforms in Russia the social status of creative unions, as well as the cultural figures they united, changed radically. The termination

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

of state regulation of the sphere of fine arts and centralized financing of unions leads to uncertainty and instability of their position. The article discusses the process of adaptation of one of the regional branches of the Union of Artists of Russia to the new socio-economic reality. If the first post-Soviet years in the history of the Khabarovsk regional organization can be characterized as “confusion and vacillation” (as a result, the organization acquired huge debts and its very existence was in question), then in the second half of the 1990s a turning point occurred. All accumulated debts were paid, the organization’s affairs were put in order, and it got financial support from the regional authorities. By the end of the decade, the Khabarovsk organization was able to largely restore its role in the artistic life of the region, revive the regional art fund, which is a rarity for the regional branches of the Union of Artists in the post-Soviet period. Built in the second half of the 1990s the system of functioning of the organization in the market conditions worked successfully for the next two decades, but found its failure during the COVID-19 pandemic and border closures. Since the mechanisms of state support for creative unions are not recorded in the federal legislation and such organizations do not have a special status indicating their importance for society and the state, their position remains unstable, largely dependent on general economic situation.

Keywords: Russian Far East, culture, market reforms, 1990s, artistic intelligentsia, union of artists.

Трансформация общества под воздействием радикальных реформ в России конца XX в. является одним из актуальных направлений научного поиска. Процессы, инициированные 30 лет назад, в общем и целом сформировали нынешнюю реальность, некоторые из них до сих пор не получили своего завершения. Практически ни одна из социальных групп в постсоветский период не сохранила прежнего статуса, и художественная интеллигенция не стала исключением. Наиболее радикальные изменения ожидали в 1990-е гг. художников² и писателей, которые в позднесоветский период являлись полупривилегированными общностями. Данное исследование посвящено Хабаровской краевой организации Союза художников России (ХКО СХР), второму по численности региональному отделению на Дальнем Востоке (после приморского³), чей адаптационный опыт заслуживает особого внимания.

² Здесь и далее имеются в виду деятели культуры, которые традиционно объединяются в союзы художников: живописцы, графики, скульпторы, монументалисты, мастера декоративно-прикладного искусства.

³ Территория Дальнего Востока России определяется автором исходя из традиционных географических представлений: она не включает в себя Забайкальский край, Бурятию и Якутию, которые сегодня входят в состав Дальневосточного федерального округа. О деятельности Приморской организации СХР в изучаемый период см.: Волкова Е.С. Практики адаптации художников в Приморье в условиях рыночных реформ в конце XX — начале XXI в. // Реформы конца XX — начала XXI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект: сб. науч. ст. / отв. ред. А.С. Ващук. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2020. С. 218—234.

Источниковая база исследования включает в себя архивные материалы, публикации в СМИ, полуформализованные интервью с деятелями культуры, материалы официальных сайтов ХКО СХР и Картинной галереи им. А.М. Федотова. Важные для нашего исследования концептуальные положения содержатся в работах Л.Г. Ионина, З. Баумана, П. Штомпки.

В позднесоветский период художественный процесс в значительной степени регламентировался государством, главную роль играл Союз художников СССР. Вступающий в творческую организацию получал подтверждение своего профессионального уровня, гарантированный доход при выполнении заказов Художественного фонда, возможность участвовать в выставках различного уровня (по итогам которых проводились закупки художественных произведений), выезжать в творческие командировки (за счёт средств фонда), в перспективе мог рассчитывать на получение творческой мастерской и решение жилищного вопроса [15, с. 64–66].

«Творческие союзы жили по своим законам, это было государство в государстве», — говорит К.Б. Кузьминых, секретарь СХР по ДФО [АОСПИ. Инт. X 07]. Дальневосточники имели дополнительные преимущества, отмечает хабаровский искусствовед Т.А. Давыдова, например, *«получение мастерской в течение пары лет, бесплатный проезд и проживание на творческих дачах. Благодаря преференциям со стороны государства можно было заманить и выпускников столичных художественных вузов, многие из них оставили заметный след в истории дальневосточного искусства»* [6, с. 71].

Разумеется, все описанные привилегии были доступны лишь тем, чьи произведения являлись идеологически выверенными и вписывались в рамки допустимого стилистического и тематического разнообразия. И хотя эти рамки, по признанию целого ряда дальневосточных художников и искусствоведов, в позднесоветский период не были жёсткими, кто-то неизбежно оставался за бортом творческой организации, и совсем не обязательно это были диссиденты и борцы с режимом.

Перемены в художественной жизни страны стартовали во второй половине 1980-х гг.: на XXVII съезде КПСС был объявлен курс на демократизацию и гласность. В музеях и галереях начинают выставляться произведения искусства, у которых ещё несколько лет назад не было шансов дойти до широкого зрителя. Ключевым словом, определившим восприятие новой эпохи художественной интеллигенцией, выступает *свобода*: свобода творчества (закреплённая впоследствии в новой российской Конституции 1993 г.), свобода передвижения, свобода слова... Моностилистическая культура активно трансформируется в полистилистическую, единый культурный процесс распадается на множество потоков [7, с. 209–211], художники получают возможность свободно путешествовать в другие страны, участвовать в зарубежных выставках, ярмарках, фестивалях.

По всей стране создаются неформальные объединения художников, появляются новые выставочные площадки. В 1988 г. в Хабаровске

состоялась первая выставка группы «Пять» (Г.Ф. Арапов, И.В. Кравчук, А.А. Паукаев, В.П. Хрустов, И.Е. Шабалин). *«Сразу стало понятно, что на устоявшемся спокойном небосклоне дальневосточного искусства возникло новое созвездие, — констатирует художник А.П. Лепетухин. — Работы „Пятёрки“ выделялись живым, непосредственным чувством, стремлением говорить современным языком и напором бьющей от полноты чувств энергии»* [9, с. 34]. В начале 1990-х гг. на суд хабаровского зрителя впервые были представлены кураторские проекты и концептуальные выставки, вспоминает искусствовед С.А. Соловьёва [16, с. 10]. В 1993 г. на базе выставочного зала ХКО СХР была создана Картинная галерея им. А.М. Федотова⁴. В этом же году оформилась группа «Другие» (её основателями стали И.А. Оркина, В.Ф. Зыков, С.П. Зубов). Помимо выставок, «Другие» запомнились горожанам ежегодным зрелищным мероприятием «День гончара» [19, с. 42]. В середине 1990-х гг. заработал «Арт-подвальчик» при Хабаровском краевом благотворительном общественном фонде культуры. Многие художники находились в поиске нового изобразительного языка, работали над воплощением экспериментальных идей и концепций, в искусстве восторжествовало стилистическое и жанровое многообразие.

Однако источники свидетельствуют, что, несмотря на многоцветье художественной жизни, восторг от обретённой свободы и гласности в творческой среде вскоре пошёл на спад. Художественная интеллигенция ощутила изменение своего статуса в первые же постсоветские годы. В Союзе художников СССР начался тягостный процесс разделения и адаптации к новым условиям. *«Там всё замерло. Идёт борьба за здание на Гоголевском бульваре и другое имущество в связи с ликвидацией союзной организации»*, — сообщал коллегам глава хабаровского отделения художник-монументалист Б.Н. Федоровский, вернувшись из Москвы [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 214. Л. 2]. Художественный фонд разваливался, региональным организациям теперь уже Союза художников России (СХР) приходилось выживать самостоятельно.

В 1992 г. увидели свет «Основы законодательства РФ о культуре» [12], определившие государственную политику в этой сфере и принципы бюджетного финансирования. Суть изменений можно сформулировать так: изобразительное искусство больше не является идеологическим оружием, государство перестаёт руководить художественным процессом и отпускает творческую интеллигенцию в свободное плавание. Официально объявляется курс на коммерциализацию и внедрение рыночных методов в сферу культуры.

«До сих пор ещё живём в какой-то эйфории», — сетовал в октябре 1992 г. Н.С. Акишкин на заседании правления ХКО СХР [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 213. Л. 35]. А между тем художники стояли перед необходимостью

⁴ Выставочный зал союза художников открылся в Хабаровске в 1982 г.

реорганизации и коренного переустройства деятельности союза, но руководство, судя по всему, находилось в растерянности, медлило. Хабаровские художественно-производственные мастерские (ХПМ), входившие в систему Художественного фонда, фактически перестали функционировать. *«Художники, не обеспеченные работой, подались на заработки на сторону, или художники, не желая делиться с мастерскими, где большие накладные расходы (300—400%), выступили конкурентами ХПМ»*, — констатировал председатель правления ХКО СХР Б.Н. Федоровский [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 222. Л. 17]. Реплики участников общего собрания красноречиво характеризуют положение, в котором оказалась организация в октябре 1992 г.: *«На счету нет совсем денег. Нет и заказов»; «Отключают и телефоны»; «Развалились все мастерские»; «Скульптурный цех не выпускает никакой продукции. Помещение используют в личных целях»; «Сейчас надо за всё платить»* [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 214. Л. 15—16].

«Сложилось такое положение, при котором нам осталось существовать как организации примерно месяц. Надо что-то делать. Иначе мы всё потеряем», — заключил художник П.П. Трач [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 214. Л. 15]. Прежде всего речь шла о недвижимом имуществе, которым на тот момент располагала ХКО СХР: Дом художника на ул. Фрунзе, 65, и ХПМ на ул. Промышленной, 17 (выставочный зал на ул. Карла Маркса, 47, организация арендовала)⁵ [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 222. Л. 15].

Не дождавшись никаких конкретных шагов от председателя и правления, члены ХКО СХР создали комиссию, которая наметила основные принципы нового устройства. *«Все... будут переведены на хозрасчёт, — озвучил выводы комиссии художник декоративно-прикладного искусства Н.С. Акишкин. — За свои [творческие] мастерские [художникам] надо будет платить самим. За всё остальное — надо просчитать, приглашая для этого экономистов и юристов»* [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 214. Л. 21]. Все неиспользуемые площади предполагалось сдать в аренду коммерческим структурам (распространённая практика для региональных отделений СХР начиная с эпохи кооперативов и до наших дней). На следующем общем собрании члены организации проголосовали за присоединение к союзу ХПМ и создание единой структуры управления [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 214. Л. 25].

Но изменить положение коренным образом не удалось. Найти заказы для ХПМ было непросто, а платежи росли. *«Сейчас по скульптурному цеху с нас за коммунальные услуги снимают такие громадные платежи, что нам для выживания ничего не остаётся, даже для финансирования аппарата Союза художников»*, — говорила глава ХПМ Л.А. Чечулина в апреле 1993 г. [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 218. Л. 9]. *«На сегодняшний*

⁵ Опасения имели под собой основания. В январе 1996 г. Б.Н. Федоровский, вернувшись из Москвы, транслировал информацию, озвученную на съезде СХР: по всей стране собственность союза *«стала под всякими предложениями растаскиваться, по этому вопросу ни одного дела не было выиграно»* [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 218. Л. 84].

день мы ничего не имеем, никаких денег для помощи членам СХ и ветеранам», — признавал Б.Н. Федоровский в июне 1993 г. [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 218. Л. 26].

Резюмируя положение, в котором оказались творческие работники в период реформ, живописец и график В.К. Амелянчик отмечал: *«Художников рынок бросил на выживание. Материальная забота и творческая деятельность членов СХ стала сугубо личным делом. Спасайся, кто как может. <...> Выживут конкурентоспособные, слабые погибнут. <...> Живётся всем трудно. В данной ситуации организация держится на волоске»* [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 228. Л. 37, 39, 44]. Для сравнения приведём фрагмент из описания индивидуализированного общества (а общество, формирующееся в России под воздействием рыночных реформ, было именно таким), данного З. Бауманом: *«Возведение конкурентоспособности и „открытой для всех“ погони за максимальной выгодой в ранг основного (и чуть ли не единственного) критерия, разделяющего подходящие и неподходящие, правильные и неправильные поступки и действия, породило тот всеобщий страх, который пронизывает в наше время жизнь большинства людей, то широко распространённое чувство неуверенности, которое испытывает едва ли не каждый. Общество уже не гарантирует и даже не обещает коллективных средств избавления от индивидуальных неудач. Людям предлагается (скорее, даже навязывается) беспрецедентная свобода, но её ценой становится столь же беспрецедентная неуверенность»* [3, с. 201].

Возвращаясь к хронологическому изложению событий, отметим, что в январе 1994 г. Б.Н. Федоровский докладывал о создании совместного предприятия ХКО СХР со скульптурным цехом — «Союз-К», о том, что выполнение в скульптурном цехе заказов по новогоднему оформлению города принесло 7 млн руб., которые были направлены на создание материальной базы совместного предприятия [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 218. Л. 31, 36]. Кроме того, председатель сообщал о завершении реконструкции Картинной галереи им. А.М. Федотова, которая открылась выставкой с характерным названием «Ещё мы живы, слава богу». Был принят устав галереи, директором утверждена искусствовед Т.А. Давыдова [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 222. Л. 22]. Помимо выставочной деятельности, галерея занималась продвижением творчества членов ХКО СХР (в том числе в СМИ) и реализацией их работ. Решено было, что 30% от стоимости проданных произведений искусства, а также от суммы заказов, выполняемых художниками, должно поступать на счёт союза [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 218. Л. 32].

В декабре 1994 г., отчитываясь на заседании правления о финансовом положении ХКО СХР, Б.Н. Федоровский перечислял заказчиков (музей, библиотека, администрация края, детский дом № 3, кинотеатр «Совкино», Вяземский исполком и др.) и статьи расходов, на которые были направлены вырученные средства: установка счётчиков теплотенергии, оплата

коммунальных услуг, ремонт крыши, матпомощь нуждающимся художникам, ветеранам ВОВ, юбилярам и проч. [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 218. Л. 57]. При этом глава организации констатировал, что «с финансами пока сложно» [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 218. Л. 57]. Членские взносы отправлялись в Москву [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 222. Л. 21]. Заказов было не так много, а арендаторы далеко не всегда вносили плату вовремя и в полном объёме [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 218. Л. 57, 65—66, 71, 73].

На рубеже 1980—1990-х гг. начинается формирование арт-рынка, открываются художественные салоны, специализирующиеся на реализации произведений искусства, и частные галереи, которые помимо продажи, как правило, ведут популяризаторскую и просветительскую деятельность в области современного искусства. Для некоторых художников реализация произведений на арт-рынке становится существенным (хотя и не единственным) источником дохода. В то же время, «*есть талантливые художники, которые не приспособились к рынку, не умеют писать картин, которые покупают*», — комментирует живописец В.П. Хрустов [13].

В советское время художники подразделялись на профессиональных и самодеятельных — теперь же всё смешалось, критерии качества расплываются, арт-критика теряет свои позиции, в результате потребитель оказывается в ситуации полной неопределённости. Рынок изобилует низкопробными работами, «*зализанными салонными этюдиками*» [АОСПИ. Инт. X 11], при виде которых профессионалы досадливо морщатся. «*Самое страшное, что они развращают, портят вкус*», — сетует хабаровский художник А.А. Павленкович [8, с. 133]. В итоге общество получает падение интереса к искусству в целом, снижение ценности творческого труда.

В новых социально-экономических условиях многим членам ХКО СХР приходилось решать вопрос трудоустройства самостоятельно (в ХПМ периодически поступали заказы, но организация не могла обеспечить постоянную занятость всем, кто в ней нуждался). Зачастую художники устраивались на работу в учебные заведения и учреждения культуры, трудились в прикладных областях (дизайн, промышленная графика, оформительские работы, полиграфия), некоторые пробовали себя в предпринимательской деятельности — по сути, эти направления занятости в постсоветский период стали общими для художников на всей территории страны⁶

⁶ По словам К.Б. Кузьминых, в новом столетии целый ряд художников, выходя на пенсию по возрасту, обнаружили, что назначенные им выплаты значительно ниже ожидаемых. Причина в том, что после закрытия худфондов в регионах (и развала действующих при них художественно-производственных мастерских, комбинатов и других предприятий) трудовой стаж у многих художников оборвался. И если после 1993 г. они не были трудоустроены официально (например, выполняли разовые заказы в своей мастерской или работали в частных компаниях, не имея соответствующих записей в трудовой книжке), то эти годы оказались вычеркнуты из трудового стажа. Поскольку налогов в госбюджет такие художники не платили, то государство приравнивало их к безработным (статус самозанятого в российском законодательстве появился лишь в конце 2010-х гг.) [АОСПИ. Инт. X 07].

[АОСПИ. Инт. X 07]. У кого-то было две-три работы, для кого-то важным подспорьем стала дача, кто-то полагался на помощь своих более успешных родственников, а кто-то перебивался случайными заработками и сокращал расходы до минимума.

По словам П. Штомпки, распад СССР и разрушение советского строя стало для общества серьёзной травмой: происходит раскол, смещение, дезорганизация в упорядоченном, само собой разумеющемся мире [20, с. 10]. Для художественной интеллигенции Дальнего Востока этот процесс, вероятно, был более травматичным, чем для деятелей культуры других краёв и областей: к потере статуса социальной группы добавилось обесценивание роли региона как форпоста страны на Тихом океане и его жителей как хранителей дальневосточных окраин державы. Добавим, что падение показателей социально-экономического развития на Дальнем Востоке, по данным статистики, было более ощутимым. В регион перестали приезжать выпускники ведущих художественных вузов России, что отрицательно сказалось на формировании культурного пространства. Напротив, начался отток деятелей культуры в другие, более благополучные территории страны.

Для целого ряда художников адаптация к новой реальности была трудной, болезненной, а для кого-то стала и вовсе нерешаемой задачей. В индивидуализированном обществе возникает резкая дифференциация между людьми, способными и не способными к быстрому усвоению меняющейся социальной реальности, отмечает Э. Бауман, отсюда — растущее неравенство в уровне доходов и образе жизни [3, с. XIX].

Вот как пишет о судьбе двух хабаровских художников в постсоветский период искусствовед Т.А. Давыдова: *«Соседом Сергея [Петухова] по мастерской в эту пору был умный и талантливый Александр Викторович Гуриков, долгое время успешно возглавлявший Хабаровскую организацию Союза художников. В своё время он пользовался непревзойдённым авторитетом в профессиональной среде. Гурикова, как многих творцов девяностых, постигла печальная участь: депрессию лечили известным способом. Дружеское понимание Петухова и Гурикова крепло в этом направлении. Но если Гуриков растерялся и потерял смысл творчества, создающего духовные ценности, то Сергея Петухова вклад в мировое искусство никогда не томил, также он не представлял, какой эквивалент в денежном исчислении имеют его картины. Он умудрялся по дороге в мастерскую продать за ничтожную цену картину музейного уровня случайному прохожему. <...> Словесно он не громил прежнюю власть, как и не искал взаимности у новой, поскольку не был тщеславным. Официального признания не добивался, не состоял ни в каких партиях, не искал нувориша в качестве спонсора. <...> Успешное начало талантливого молодого человека с поздравлениями публики и одобрением коллег, с особым вниманием женщин постепенно сменились печальным узким кругом постоянных собутыльников, не всегда*

доброжелательных и всегда равнодушных друг к другу. <...> Жизнь нищего художника, а главное, не нужного ни государству, ни семье, сгубила не только Сергея Петухова» [5]. В 1995 г. на одной из улиц Хабаровска при невыясненных обстоятельствах погиб выдающийся живописец В.П. Степанов, который в последние годы жизни, по признанию коллеги, имел сложные отношения с алкоголем, но при этом «не относился к той интеллигенции, которая вдруг стала стесняться своих бывлых заслуг перед отечеством» и своих произведений советского периода [17].

Творческие организации, оставшись без государственного финансирования, начинают отправлять обращения краевым и городским властям с просьбой оказать поддержку. Помимо разовой, ситуативной помощи, с 1 июля 1994 г. учреждаются 20 ежемесячных стипендий администрации Хабаровского края (200 тыс. руб. каждая, с последующей индексацией в зависимости от уровня инфляции) для творческих работников, внёсших значительный вклад в развитие культуры и искусства, и 15 ежемесячных стипендий (100 тыс. руб. с индексацией) для талантливых молодых авторов (присуждались на срок до двух лет). С 1995 г. вводятся 6 краевых премий в размере 500 тыс. руб. за лучшие произведения в области литературы и искусства (ежегодно) [11, с. 142]. Но важно понимать, что эти меры поддержки распределялись на всех деятелей культуры края. Так, из приказа краевого комитета по культуре и искусству мы узнаём, что в 1997 г. двум художникам были назначены стипендии первого вида (на один год), и ещё двум — «молодёжные» стипендии (на тот же срок)⁷ [11, с. 147]. Из постановления губернатора следует, что один художник получил краевую премию в 1998 г. и два — в 1999 г. [11, с. 148]. В 1995 г. вышло постановление губернатора о введении льготных тарифов на теплоэнергию для творческих мастерских [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 218. Л. 73]. Разумеется, данные меры не шли ни в какое сравнение с советской системой, но в других краях и областях художники не получали и такой поддержки.

Тем временем принимается федеральный закон «Об общественных объединениях» [18], приравнявший творческие союзы к общественным организациям — теперь они официально имели такой же статус, как клуб филателистов или общество любителей пива. Добавим, что с перестроечных лет в стране идёт процесс формирования альтернативных творческих союзов, которые постепенно обзаводятся региональными отделениями, и те с течением времени тоже начинают претендовать на (и без того скромные) меры государственной поддержки на местах⁸.

⁷ Кроме того, в 1996 г. на заседании правления председатель сообщал, что 5 ветеранам изобразительного искусства назначены пожизненные стипендии из краевого бюджета [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 225. Л. 14].

⁸ В частности, формируется «Профессионально-творческий союз художников и графиков России», который в 1998 г. был переименован в «Творческий союз художников России» (ТСХР). На Дальнем Востоке наиболее успешно функционировала базировавшаяся в Благовещенске Амурская региональная организация ТСХР, во многом благодаря своему харизматичному лидеру А.Е. Тихомирову (после его

К середине 1990-х гг. ХКО СХР увязла в долгах и прочно «сидела на картотеке», с большим трудом латая дыры. В этот период была потеряна и построенная в позднесоветский период творческая дача художников в нанайской деревне Сикачи-Алян, которая знаменита древними петроглифами. Пока организация едва сводила концы с концами, *«нанайскому сторожу год не платили зарплату, и сторож решил разобратить дачу на дрова — в счёт зарплаты, — рассказывает Н.С. Акишкин. — ...Чтобы восстанавливать, нужны деньги, а мы на картотеке сидим, и мы отказались, всё»* [АОСПИ. Инт. X 11]. На многих коллег новость произвела тяжёлое, гнетущее впечатление. *«Место это считалось священным, — пишет А.П. Лепетухин. — ...Сила этого места делала человека маленьким, настраивала его на созерцание и творчество. А что ещё нужно художнику? <...> Теперь творческой дачи в Сикачи-Аляне нет. Остались следы фундамента. Остались картины и воспоминания...»* [10, с. 42—43].

В апреле 1996 г. новый глава ХКО СХР Н.С. Акишкин, изучив положение дел, констатировал: *«денег в союзе нет, мы находимся в долговой яме, пени каждый день растут»* [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 222. Л. 42], *«бухгалтер говорит, разбежаться надо»* [АОСПИ. Инт. X 11]. Выяснилось, что художественный салон, за счёт которого организация рассчитывала поправить своё финансовое положение, вместо того чтобы приносить прибыль, приобрёл большие долги по аренде и коммунальным услугам, более того, он не был поставлен на учёт в налоговую инспекцию, материально-хозяйственный учёт отсутствовал, по словам Н.С. Акишкина, *«всё это время они работали только на себя и союзу художников не перечисляли ни копейки»* [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 225. Л. 6, 20]. К деятельности «Союза-К» также возникло много вопросов — и здесь средства, вложенные ХКО СХР, не принесли желаемого результата.

«Все договора между СХ и другими фирмами и организациями были юридически не выверены и как следствие — огромные убытки», — резюмировал новый председатель [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 228. Л. 17]. В результате проведённой ревизии деятельность совместного предприятия «Союз-К» была признана убыточной, ХКО СХР вышла из состава его учредителей. После расторжения договора с арендатором «Карат-Плюс» освободившиеся площади сдали в аренду другой компании на более жёстких условиях [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 228. Л. 18]. История с художественным салоном приобрела криминальный характер: оказалось, что за спиной заведующей Л.П. Гринь стояли члены известной в городе ОПГ, но в конце концов *«семь месяцев борьбы с целью выселения бывшей заведующей с помощью налоговой полиции увенчались успехом», ХКО СХР*

смерти в 2017 г. активность организации пошла на спад). Несколько хабаровских художников также стали членами этой организации, затем было создано Хабаровское региональное отделение ТСХР, но составить серьёзную конкуренцию ХКО СХР оно так и не смогло.

в буквальном смысле слова отвоевала магазин, он был переименован в салон-студию «Искусство» [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 228. Л. 19; Д. 229. Л. 10; АОСПИ. Инт. X 11].

Ревизия в ХПМ показала, что касса в учреждении не оборудована, бухгалтер с применением журнально-ордерной системы счетоводства не организован, государственная и статистическая отчётность предоставлялась в искажённом виде, *«умышленно допускалось сокрытие доходов от налогообложения»*, не была обеспечена сохранность денежных средств и товарно-материальных ценностей, в результате, *«получив ХПМ практически с нулевым счётом, [директор ХПМ А.В. Горяинов] оставил их с задолженностью 134 млн руб.»*. За грубейшие нарушения директор был уволен, а его дело передано в следственные органы, возмещения материального ущерба предполагалось добиться через суд [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 228. Л. 20—21, 39—40].

Наконец, правление решило обратиться за помощью напрямую к губернатору для решения финансовых вопросов [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 225. Л. 7—9, 14—15]. *«Были с членом союза Зориным у Ишаева В.И., — докладывал Н.С. Акишкин на общем собрании в сентябре 1996 г., — он нас хорошо принял, все наши вопросы записал, он о художниках хорошего мнения, помог нам, выделив 320 млн рублей на погашение долгов за коммунальные услуги»* [11, с. 146; ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 222. Л. 51]. В августе вышло постановление главы края «О дополнительных мерах по государственной поддержке Хабаровской краевой организации Союза художников России» [11, с. 146—147]. В ответ на просьбы делегатов губернатор утвердил льготные тарифы на оплату коммунальных услуг для выставочного зала (не так давно преобразованного в картинную галерею), пообещал периодически выделять из краевого бюджета средства на проведение выставок⁹. Пустующий подвал под выставочным залом был передан ХКО СХР в безвозмездное пользование для организации складских и вспомогательных помещений, разрешалась частичная сдача подвала в аренду.

Кроме того, была достигнута договорённость о закупке художественных произведений краевым комитетом по культуре (на бюджетные средства)¹⁰. На 1997—1998 гг., по решению краевой думы, ХКО СХР была освобождена «от уплаты всех видов налогов и сборов, зачисляемых в бюджет края» [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 226. Л. 7; Д. 228. Л. 26—27].

⁹ Действительно, в дальнейшем руководство края (и города) периодически выделяло небольшие субсидии на проведение наиболее значимых выставок. По признанию Н.С. Акишкина, «финансирование проводилось исключительно по смете, отчёт был строжайший, средства ни на что больше тратить было нельзя» [АОСПИ. Инт. X 11].

¹⁰ Однако закупки работ хабаровских художников за счёт краевого бюджета быстро прекратились. Весной 2000 г. председатель сетовал, что закупок нет уже три года: «Было обращение в администрацию края. К 55-летию Победы... мы просили небольшую сумму на закупку работ хотя бы художников-ветеранов. Денег нет» [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 236. Л. 29].

В 1997 г. хабаровские художники освобождались и от арендной платы за творческие мастерские, затем эта мера государственной поддержки продлевалась ежегодно вплоть до 2004 г.¹¹ [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 225. Л. 47; Д. 228. Л. 27]. Наконец, губернатор распорядился изыскать в краевом бюджете средства на приобретение квартиры, которая была передана молодому художнику — многодетному отцу [11, с. 147; ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 222. Л. 85; Д. 228. Л. 27].

Если в 1991 г. в ХКО СХР состояло 46 чел., то в 2000 г. — уже 89 [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 222. Л. 12; Д. 236. Л. 39]. Ощутимый рост численности был зафиксирован и в других региональных отделениях СХР: требования к кандидатам стали не такими жёсткими, вступить в союз теперь было проще. В то же время творческая организация уже не играла такой важной роли в художественном процессе и в жизни каждого художника, как в советский период. Набор инструментов поддержки варьировался, во-первых, в каждой организации и, во-вторых, в зависимости от периода её развития.

Общими для большинства региональных отделений инструментами, которые присутствовали в том числе и в ХКО СХР, были следующие: художники могли бесплатно экспонировать свои произведения в выставочном зале организации; она оказывала помощь художникам в реализации их произведений (в том числе иностранным заказчикам); членам союза предоставлялись в пользование творческие мастерские (в Хабаровске их хватало не всем). Часть мастерских располагалась в Доме художника и находилась в собственности СХР, другая часть (как правило, на верхних этажах жилых домов) — в муниципальной собственности. Получивший мастерскую художник должен был оплачивать коммунальные услуги (в муниципальных мастерских до 1997 г. дополнительно взималась арендная плата — см. выше).

Задержки коммунальных платежей и арендной платы на страницах архивных документов упоминаются довольно часто — были художники, которые едва сводили концы с концами, чтобы адаптироваться к новой реальности, требовалось время. *«Хлеб бесплатно нигде теперь не дают. Пора это понять... В конце концов, придётся уйти работать на кухню, — говорил весной 1998 г. В.К. Амелянчик, выступая перед коллегами в статусе председателя ревизионной комиссии. — ...Через суд выселят художников тех домов, где есть должники. У Союза художников таких денег платить за художников — нет»* [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 228. Л. 38]. Через полгода, по решению правления, два имевших большую задолженность по коммунальным платежам художника после неоднократных предупреждений были лишены творческих мастерских (их передали стоящим на очереди коллегам) [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 229. Л. 47].

¹¹ «Потом администрация Хабаровска передала творческие мастерские коммерческой организации АО „Центр инновационных технологий“, которая стала выстав- лять Союзу арендную плату», — комментирует Н.С. Акишкин [1].

Хабаровские художники постоянно поддерживали связь с головной организацией СХР¹², посещали съезды, пленумы и другие всероссийские мероприятия, где неоднократно убеждались, что проблемы региональных отделений по всей стране идентичные. В 1996 г. в Москве было принято решение о возобновлении в регионах так называемых *зональных* художественных выставок, которые в позднесоветский период проводились раз в пять лет (теперь они стали именоваться региональными). Первая подобная выставка должна была состояться на Дальнем Востоке в 1997 г., местом её проведения определили Хабаровск [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 218. Л. 85; ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 224. Л. 35].

В советский период финансирование выставок было централизованным (по линии Союза художников СССР), теперь же ситуация изменилась, а опыта проведения столь масштабных мероприятий в регионах в новых экономических условиях не имелось. *«Без поддержки администрации края выставка такого масштаба была бы, конечно, невозможна»*, — констатировал Н.С. Акишкин [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 224. Л. 15]. В архиве ХКО СХР хранятся распоряжение главы администрации края В.И. Ишаева о выделении средств на проведение выставки и смета на ремонт выставочного зала на общую сумму 139 млн 728 тыс. руб. [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 224. Л. 3—4]. На совещании руководителей дальневосточных отделений СХР было решено, что затраты на рекламу (изготовление плаката, афиши, значка, пригласительного билета, каталога) распределяются между творческими союзами региона, исходя из количества участников. На территориальные отделения СХР возлагалась и транспортировка работ художников в Хабаровск. Осенью 1997 г. там планировалось представить широкому зрителю порядка 600 произведений дальневосточных художников. Отбор работ проводил выставком, в который вошли все председатели отделений СХР региона [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 224. Л. 35—36].

«На наши плечи легла вся тяжесть организационной работы», — констатировал Н.С. Акишкин, отчитываясь перед коллегами. — *«Секретариатом СХ России и лично Сидоровым В.М.¹³ отмечен высокий уровень проведения выставки»*. Председатель ХКО СХР заключил, что она стала большим событием в культурной жизни края и во многом способствовала росту авторитета союза художников [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 228. Л. 22—23]. Кроме того, при подготовке к выставке удалось привлечь около 100 млн руб. спонсорских средств¹⁴, на которые был выполнен ремонт

¹² В 1999 г. хабаровский художник В.П. Дроздов был избран секретарём СХР по Дальневосточному региону [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 234. Л. 16].

¹³ Сидоров Валентин Михайлович (1928—2021) — председатель правления СХР, в 1997 г. лично посетивший региональную художественную выставку «Дальний Восток» в Хабаровске.

¹⁴ В 1990-е гг. союз периодически обращался за помощью к спонсорам, чаще всего при проведении выставок, издании буклетов: по словам Т.А. Давыдовой, «появились первые предприниматели (понятие „олигархи“ отсутствовало), которые считали за честь общение с художниками, с удовольствием посещали выставки,

помещений союза, закуплены мебель, бытовая и офисная техника. *«Здесь, конечно, сыграл и тот фактор, что в декабре должны были проходить выборы в краевую думу, — заметил по поводу щедрости спонсоров Н.С. Акишкин. — ...Сейчас не стыдно принимать и иностранцев»* [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 228. Л. 25]. После региональной выставки хабаровские художники воспрянули духом, решено было возродить краевой художественный фонд.

В 1998 г. Н.С. Акишкин был переизбран на второй срок и вскоре поставил вопрос о реорганизации ХПМ в художественный фонд [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 228. Л. 14; Д. 229. Л. 59—60]. Незадолго до этого хабаровские художники приняли новый устав организации, взяв за основу устав СХР с небольшими корректировками¹⁵ [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 222. Л. 43—44, 74—84]. Теперь была поставлена задача разработать и зарегистрировать уставы Картинной галереи им. А.М. Федотова, салона-студии «Искусство» и художественного фонда, где, по словам Н.С. Акишкина, должны быть чётко прописаны *«их отношения с головной организацией... [тогда] прекратятся и вечные споры, выяснения отношений и интолкование»* [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 228. Л. 31].

В декабре 1998 г. председатель констатировал: все необходимые уставы зарегистрированы, долги постепенно погашаются, *«в этом году мы совсем вышли из картотеки, появилась прибыль»* [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 229. Л. 61]. В следующем декабре по итогам работы 1999 г. были произведены поощрительные денежные выплаты целому ряду художников и работникам Картинной галереи им. А.М. Федотова [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 234. Л. 40—41]. В апреле 2000 г. Н.С. Акишкин отчитывался на общем собрании: *«Пока ещё небольшие суммы, но уже выделяются художникам на персональные выставки, ритуальные услуги, материальную помощь»* [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 236. Л. 26]. С 1996 г. велись переговоры с крайкомом профсоюзов по передаче ХКО СХР заброшенной турбазы в с. Новокаменка, там планировалось создать творческую дачу для художников взамен утраченной [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 225. Л. 15]. Весной 2000 г. председатель сообщал о том, что подготовлен проект реконструкции турбазы, составлена смета [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 236. Л. 29; Д. 237. Л. 5].

В 1990-е гг. иностранные ценители искусства проявляли интерес к творчеству хабаровских художников, приобретали их произведения,

многие из них серьёзно думали о будущем, где культура и искусство имели место. Ещё не существовало пропасти между бедными и теми, кто „страшно далеки от народа“ [4]. В новом столетии привлекать спонсорскую помощь стало сложнее.

¹⁵ Отметим, что на протяжении 1990-х гг. устав корректировался неоднократно, приводился в соответствие с меняющимися реалиями и трансформирующимся законодательством. Наконец, в июле 1999 г. ХКО СХР была зарегистрирована краевым управлением юстиции «как не принимающая свой устав и действующая на основании устава Всероссийской творческой общественной организации „Союз художников России“» [ГАХК. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 232. Л. 2].

приглашали в гости, устраивали выставки за рубежом. Для ряда мастеров этот новый, в целом позитивный, опыт был чрезвычайно волнительным. *«В 1993 году из Японии приехали бизнесмены и устроили выставку нашему мастеру постели, декану художественно-графического факультета пединститута Евгению Фентисову, — рассказывает Н.С. Акишкин. — Персональная выставка проходила в японском городе Томиоко префектуры Гумма, куда пригласили и мастера. От избытка чувств в Японии он и умер...»* [14].

О внимании восточных соседей к дальневосточному изобразительному искусству пишет и Д.М. Асламова¹⁶ в одной из своих книг: *«Хлынувшие в город после перестройки японцы много и охотно скупали картины за умеренную (для японцев) цену. Сейчас всё изменилось. Иностранцев стало меньше, таможня ужесточила правила вывоза картин (теперь на каждую работу нужен специальный документ). А местные богатеи вкладывать деньги в искусство не торопятся»* [2]. Это несколько гипертрофированное, но в целом соответствующее реальности описание ситуации, судя по всему, относится к рубежу XX—XXI вв. (книга впервые увидела свет в 2001 г.). Следующие два десятилетия прошли в тесном взаимодействии с соседями из КНР, но эта страница истории ХКО СХР уже выходит за хронологические рамки нашего исследования.

Подводя итог, отметим, что в 1990-е гг. ХКО СХР, как и другие региональные отделения союза, переживала драматическую трансформацию, связанную с отменой государственного регулирования в сфере изобразительного искусства. Вектор изменений можно обозначить как движение от системы, ясности к хаосу, неопределённости. В первые несколько лет после распада СССР усилия, предпринимаемые с целью адаптации к новой социально-экономической реальности, не давали результата, недобросовестные должностные лица пытались воспользоваться сложившейся неопределённой ситуацией. К моменту избрания председателем правления Н.С. Акишкина (февраль 1996 г.) ХКО СХР находилась в плачевном состоянии, имела огромные долги.

Новому председателю удалось навести порядок в делах организации и вдохнуть в неё новую жизнь, добившись поддержки от руководства края. К концу десятилетия хабаровский союз художников в значительной степени восстановил свою роль в художественном процессе, был возрождён художественный фонд (для региональных отделений в постсоветский период это большая редкость, на Дальнем Востоке таких прецедентов больше нет), основаны новые творческие дачи взамен утраченных в середине 1990-х. В новом столетии меры государственной поддержки последовательно сокращались, но, встав на ноги, ХКО СХР достаточно успешно решала свои задачи.

¹⁶ Асламова Дарья Михайловна — журналист и литератор, уроженка Хабаровска (1969), дочь поэта М.Ф. Асламова, долгие годы возглавлявшего Хабаровское региональное отделение Союза писателей России.

В заключение исследования перенесёмся на 20 лет вперёд — в данном случае это представляется необходимым. Дело в том, что в период пандемии COVID-19 с таким трудом создававшееся благополучие организации оказалось под вопросом. Если на рубеже 2010—2020-х гг. она имела внушительный арсенал инструментов поддержки художников и запас финансовых средств, то уже в начале 2022 г. положение оценивалось председателем как критическое. Главными причинами стали закрытие границ и фактическое прекращение контактов с иностранными (прежде всего китайскими) партнёрами вкупе с уменьшением поступавших арендных платежей (арендаторы площадей ХКО СХР тоже пострадали от пандемии) [1], но это уже тема другого исследования.

Таким образом, найденные хабаровскими художниками на рубеже веков «коллективные средства избавления от индивидуальных неудач» в новейшей реальности рассыпались в прах, возобладала *неуверенность*, которую З. Бауман называет одним из главных признаков индивидуализированного общества. Федерального закона о творческих организациях, о необходимости которого говорится уже четверть века, в России до сих пор нет, меры государственной поддержки союза художников законодательно не прописаны. В результате статус творческих организаций недостаточно ясен, они в значительной степени зависят от чиновников на местах, в то же время новых институтов, которые смогли бы заменить эти организации, не сформировано. Необходимость господдержки особенно остро ощущается при изменении социально-экономических условий: благоприятная ситуация рано или поздно сменяется кризисом, а в создании качественного художественного продукта общество нуждается во все времена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акишкин Н.С. Художники без крыши. URL: <https://www.todaykhv.ru/news/views/52378/> (дата обращения: 27.03.2022).
2. Асламова Д.М. В любви, как на войне. URL: https://mir-knig.com/read_82471-112# (дата обращения: 02.03.2022).
3. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
4. Давыдова Т. Игорь Шабалин. Автобиография в холстах. URL: https://amf-gallery.ru/content/section_1460880111/ (дата обращения: 23.03.2022).
5. Давыдова Т. Непогрешимость таланта. URL: https://amf-gallery.ru/content/section_1456998376/ (дата обращения: 21.03.2022).
6. Давыдова Т. Свидетельство прекрасной жизни // Словесница искусств. 2016. № 1. С. 63—71.
7. Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М.: Логос, 2000. 432 с.
8. Лепетухин А.П. Вчера, сегодня, всегда...: очерки, воспоминания, эссе о художниках и художественной жизни. Хабаровск: КГБУК Редакция «Дальний Восток», 2015. 240 с.

9. Лепетухин А. Группа «Пять + два» // Словесница искусств. 2003. № 11. С. 34.
10. Лепетухин А. Сикачи-Алян // Словесница искусств. 2001. № 2. С. 41—43.
11. Мастера кисти и резца: сборник документов Государственного архива Хабаровского края об истории изобразительного искусства Хабаровского края / сост.: Т.И. Косицына и др.; гл. ред. Т.А. Шевчик. Хабаровск: Частная коллекция, 2007. 446 с.
12. Основы законодательства РФ о культуре // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 46. Ст. 2615. URL: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=110&issid=1101992046000&docid=748> (дата обращения: 06.10.2021).
13. Пронякин К. Мир Хрустова // Хабаровский Экспресс. 2009. 29 июля. № 31.
14. Пронякин К. Необычные картины Николая Акишкина // Хабаровский Экспресс. 2009. 2 сентября. № 36.
15. Современное искусство и отечественный художественный рынок / под ред. Т.Е. Шехтер. СПб.: СПбГУП, 2005. 176 с.
16. Соловьёва С.А. Современное искусство Хабаровска без сиюминутных оценок // Словесница искусств. 2001. № 1. С. 10—11.
17. Степанов Валентин Петрович. URL: https://www.shr-khv.ru/content/section_1349504877/ (дата обращения: 23.03.2022).
18. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об общественных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс».
19. Фурсова С. Они — «Другие» // Словесница искусств. 2003. № 11. С. 42—43.
20. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6—16.
21. АОСПИ (Арх. отдела социально-политических исследований ИИАЭ ДВО РАН).
22. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).

REFERENCES

1. Akishkin N.S. *Khudozhniki bez kryshi* [Artists without a Roof]. Available at: <https://www.todaykhv.ru/news/views/52378/> (accessed 27.03.2022). (In Russ.)
2. Aslamova D.M. *V lyubvi, kak na voyne* [In Love as in War]. Available at: https://mir-knig.com/read_82471-112# (accessed 02.03.2022). (In Russ.)
3. Bauman Z. *Individualizirovannoe obshchestvo* [Individualized Society]. Moscow, Logos Publ., 2005, 390 p. (In Russ.)
4. Davydova T. *Igor' Shabalin. Avtobiografiya v kholstakh* [Igor Shabalin. Autobiography in Canvases]. Available at: https://amf-gallery.ru/content/section_1460880111/ (accessed 23.03.2022). (In Russ.)
5. Davydova T. *Nepogreshimost' talanta* [Infallibility of Talent]. Available at: https://amf-gallery.ru/content/section_1456998376/ (accessed 21.03.2022). (In Russ.)
6. Davydova T. *Svidetel'stvo prekrasnoy zhizni* [Evidence of a Wonderful Life]. *Slovesnitsa iskusstv*, 2016, no. 1, pp. 63—71. (In Russ.)
7. Ionin L.G. *Sotsiologiya kul'tury: put' v novoe tysyacheletie* [Sociology of Culture: the Way to the New Millennium]. Moscow, Logos Publ., 2000, 432 p. (In Russ.)
8. Lepetukhin A.P. *Vchera, segodnya, vsegda...: ocherki, vospominaniya, esse o khudozhnikakh i khudozhestvennoy zhizni* [Yesterday, Today, Always...: Essays, Memoirs, Essays on Artists and Artistic Life]. Khabarovsk, KGBUK Redaktsiya «Dal'niy Vostok» Publ., 2015, 240 p. (In Russ.)
9. Lepetukhin A. Группа «Pyat' + dva» [Group “Five + two”]. *Slovesnitsa iskusstv*, 2003, no. 11, p. 34. (In Russ.)
10. Lepetukhin A. Sikaichi-Alyan [Sikachi-Alyan]. *Slovesnitsa iskusstv*, 2001, no. 2, pp. 41—43. (In Russ.)

11. *Mastera kisti i reztsa: sbornik dokumentov Gosudarstvennogo arkhiva Khabarovskogo kraja ob istorii izobrazitel'nogo iskusstva Khabarovskogo kraja* [Masters of the Brush and Chisel: A Collection of Documents of the State Archive of the Khabarovsk Territory on the History of Fine Art of the Khabarovsk Territory]. Comp. by T.I. Kositsyna and others; ed.-in-chief T.A. Shevchik. Khabarovsk, Chastnaya kolleksiya Publ., 2007, 446 p. (In Russ.)
12. Osnovy zakonodatel'stva RF o kul'ture [Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Culture]. *Vedomosti SND RF i VS RF*, 1992, no. 46, art. 2615. Available at: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=110&issid=1101992046000&docid=748> (accessed 06.10.2021). (In Russ.)
13. Pronyakin K. Mir Khrustova [The World of Khrustov]. *Khabarovskiy Ekspres*, 2009, July 29, no. 31. (In Russ.)
14. Pronyakin K. Neobychnye kartiny Nikolaya Akishkina [Unusual Paintings by Nikolai Akishkin]. *Khabarovskiy Ekspres*, 2009, Sept. 2, no. 36. (In Russ.)
15. *Sovremennoe iskusstvo i otechestvennyy khudozhestvennyy rynek* [Modern Art and Domestic Art Market]. Ed. by T.E. Shekhter. St. Petersburg, SPbGUP Publ., 2005, 176 p. (In Russ.)
16. Solov'eva S.A. Sovremennoe iskusstvo Khabarovska bez siyuminutnykh otsenok [Contemporary Art of Khabarovsk without Momentary Assessments]. *Slovesnitsa iskusstv*, 2001, no. 1, pp. 10–11. (In Russ.)
17. *Stepanov Valentin Petrovich* [Stepanov Valentin Petrovich]. Available at: https://www.shr-khv.ru/content/section_1349504877/ (accessed 23.03.2022). (In Russ.)
18. Federal'nyy zakon ot 19.05.1995 № 82-FZ (red. ot 30.12.2020) «Ob obshchestvennykh ob"edineniyakh» [Federal Law no. 82-FZ (ed. Dec. 30, 2020) “About Public Associations”]. SPS «Konsul'tant Plyus» [Legal Reference System “Consultant Plus”]. (In Russ.)
19. Fursova S. Oni — «Drugie» [They are “Others”]. *Slovesnitsa iskusstv*, 2003, no. 11, pp. 42–43. (In Russ.)
20. Shtompka P. Sotsial'noe izmenenie kak travma [Social Change as a Trauma]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2001, no. 1, pp. 6–16. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 10.04.2022